

Гермиона внесла все свои записи в блокнот организатора, а Гарри провел несколько дней за чтением "Продвинутой защитной магии". Когда каникулы подошли к концу, Гарри уже не представлял, как он раньше жил без рождественских каникул.

Хогвартс-экспресс плавно катился по рельсам, оставляя Лондон далеко позади. На борту экспресса Гарри Поттер узнавал о том, как сильно этот простой взмах его светового меча разнесся по всей стране. Об этом говорили все. В их купе постоянно заходили студенты, спрашивали, действительно ли газеты правдивы, действительно ли он отразил убийственное проклятие и действительно ли он бессмертен.

Он рассказал правду, но ограничился лишь теми фактами, которые были опубликованы в газете и которые он знал как достоверные. Он сказал, что это правда, что он отразил какое-то проклятие, но это было сделано с помощью светового меча. Насколько ему было известно, ни одна газета не может быть полностью правдивой. Он слегка закатил глаза на тех, кто спрашивал о его предполагаемом бессмертии. Постоянный поток студентов в их купе наконец-то уменьшился настолько, что Гарри и Гермиона смогли поинтересоваться, как прошли каникулы у Невилла и Дафны.

"Дома все прошло довольно спокойно, - сказал Невилл. "В основном я и моя бабушка. Конечно, на рождественский ужин к нам пришло много родственников. Когда бабушка сказала им, что я вхожу в тройку лучших по всем предметам, это вызвало немалый переполох. Дядя Элджи чуть со стула не упал. Он думал, что я - шут, пока не получил письмо".

"Я часто задавалась этим вопросом", - сказала Гермиона. "Насколько я понимаю, школа знает, кто получает письмо при рождении магического ребенка, не так ли?"

"Да, - ответила Дафна.

"Как именно они узнают?" спросила Гермиона.

"В Хогвартсе есть перо, которое регистрирует рождение каждого волшебного ребенка в Соединенном Королевстве", - объяснила Дафна. "Оно разделяет их по годам, и когда ребенку исполняется одиннадцать лет, отправляется его письмо".

"Ну, - сказала Гермиона, - я думаю, не стоит ли рассказывать этим семьям о магии задолго до того, как им исполнится одиннадцать?"

"Почему?" - спросила девочка из Слизерина.

"Потому что, - ответила Гермиона, - это решило бы множество проблем для магглорожденных студентов. Моим родителям чуть не пришлось отправить меня в специальную больницу, когда они решили, что мои книги для вызова - это мои "поведенческие проблемы". Я живу в хорошем доме с любящей семьей. Не могу не задаться вопросом, сколько магглорожденных оказываются в психиатрическом отделении, потому что их родители не знают, что это

нормально для их ребенка?"

"Не знаю", - сказала Дафна. "Но я знаю, что если кто-то и может это сделать, то только вы двое". Она указала на Гарри и Гермиону одним пальцем и улыбнулась.

"А ты, Дафна?" - спросил Невилл. "Как прошло ваше Рождество?"

"У нас было гораздо больше гостей, чем обычно, - ответила Дафна, - но в основном это старые друзья моего отца, которые хотели поговорить о Гарри".

"Почему друзья твоего отца хотят поговорить обо мне?" - спросил Гарри.

"Не волнуйтесь", - сказала Дафна. "Мои родители не Пожиратели смерти и никогда ими не были. Они занимаются исключительно бизнесом. Они, конечно, считают, что чистокровные лучше всех остальных, но для них деньги - это деньги, независимо от того, кто их держит. Среди убитых не так уж много постоянных клиентов. Думаю, родители всех говорили о вас. По крайней мере, все чистокровные. Чистокровный нападает на кого-то и случайно убивает себя своим же проклятием? Сколько раз такое случалось?"

"Ну, - сказал Гарри, - до сих пор на меня нападали каждый раз, я думаю".

Все в машине остановились и на мгновение задумались.

"Полагаю, это правда, - сказала Дафна. "Что ж, продолжай в том же духе, Гарри, - сказала она с легкой ухмылкой.

Альбус Дамблдор наблюдал из окна своего кабинета за тем, как студенты входят в замок. Инцидент с Яксли встревожил его, но не так сильно, как последствия встречи с Грейнджерами. Он подозревал, что это ловушка Пожирателей смерти, и пытался предупредить Николаса, но старик настоял на том, чтобы забрать свой философский камень. Не прошло и двух дней, как Фламел был похищен из своего дома. Действия против Гарри Поттера и последующая победа Гарри заставили Альбуса пересмотреть часть пророчества. Он всегда верил, что любовь станет той силой, которую не знает Темный Лорд. Теперь же Альбус задумался о том, что это вполне может быть Сила.

Выговор, который Николас устроил ему в присутствии Грейнджеров, был неприятен, но Альбусу приходилось слышать и худшее. Вернон Дурсли мог бы дать Николасу уроки, с горечью подумал он. Альбуса беспокоил не гнев Николаса, когда он смотрел, как ученики входят в замок. Это были его собственные аргументы. Он едва не попытался оправдаться за Высшее Благо. И снова. Он думал, что уже давно покончил с этим. Разумеется, он не имел в виду этого. Это был просто аргумент, чтобы заставить Николаса перестать говорить на деликатные темы в присутствии Гарри и Грейнджеров.

Однако возврат к прошлым ошибкам - это не выход. Пришло время отпустить прошлое. Он достал из ящика в своем кабинете одну вещь, которую слишком долго держал в руках. Взмахнув палочкой, он обернул себя красной и золотой бумагой. Вызвав домового эльфа, он приказал доставить его к кровати Гарри. В этот новый век перемен пришло время отпустить его.

В Хогвартсе уже многое изменилось, в основном благодаря совместным усилиям Гарри и Гермионы. Он не упускал из виду, что они, как правило, объединяли свои усилия. Их расспросы о том, что он знает то, чего не должен знать, были лишь примером. Как будто джедаи были предвестниками перемен. А может, это был просто Гарри. Время покажет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/102802/3558307>